

СНОВА В ЛЕНИНГРАДЕ

С артистом «Комеди Франсез» профессором Парижской консерватории г-ном Анри Ролланом мы

Беседа с г-ном АНРИ РОЛЛАНОМ

чается постановка «Плодов просвещения» Толстого. Раскрытые индивидуальные характеры

беседуем в его номере в гостинице «Астория». Г-н Анри Роллан не в первый раз в Ленинграде. За его плечами большой жизненный и артистический путь. И почти в самом начале этого пути — поездка в Петербург, приглашение сыграть ряд спектаклей во французской труппе бывш. Михайловского театра.

— Мои впечатления от первой поездки в Россию, — рассказывает Анри Роллан, — не очень отчетливые, но я на всю жизнь запомнил Невский проспект со шпилем Адмиралтейства в его конце, Исаакиевский собор, Медного всадника. Я увидел их вновь, как старых знакомых.

В центре город мало изменился. Но я знаю, что он значительно вырос. Когда мы подъезжали к Ленинграду, я видел заводские корпуса, леса строек, современные здания. Ленинград — кипучий, многонаселенный город. Петербург конца 1911 и начала 1912 гг., каким я его помню, был немногочисленным. Разумеется, никаких троллейбусов и автобусов не было в помине. Хорошо помню тогдашних извозчиков из саней...

Город, повидимому, успел залечить раны, нанесенные войной и блокадой. Я не видел никаких следов разрушений. В Париже этих следов войны гораздо больше. Вообще нас поражает всюду размах строительства в вашей стране.

О встречах с советским зрителем Анри Роллан говорит с восторгом.

— Я был восхищен любовью советского зрителя к театру. Если допустить, что известная часть зрителей приехала на наши спектакли только ради любопытства, то переполненные залы театров, которые я посетил в Москве и Ленинграде, говорят о подлинной и глубокой заинтересованности советских людей в театре. В Москве, во МХАТ, который мы называем театром Станиславского, я видел «Дядю Ваню» и «Плоды просвещения». «Дядю Ваню» мы знаем по спектаклю, поставленному в Париже. Спектакль этот, правда, был далек не только от реалистических традиций Станиславского, постановки которого мы видели в Париже, но и от метода близкого ему нашего соотечественника Антуана (хотели сказать, Антуан и Станиславский были знакомы и пытались друг к другу взаимное уважение). «Дядя Ваня», поставленный в Париже, был статичен, в нем было мало действия, главное внимание обращалось на раскрытие текста, тщательно обыгрывались паузы. В спектакле МХАТ — удивительные мизансцены и огромная правда жизни. Этими же качествами отлич-

стик и тонкий актерский ансамбль покорили нас.

— Во Франции ставились ли когда-нибудь «Плоды просвещения»?

— Нет. Но надеюсь, просмотр этой пьесы во МХАТ заставит об этом подумать.

— Что вы видели в Ленинграде?

— Пьесе В. Соловьева «Великий государь». О Н. Черкасове, исполнителе главной роли, скажу коротко. Это большой актер, с необычайной силой воссоздавший образ великого царя. Из других актеров запомнился исполнитель роли монаха Акакия (народный артист РСФСР В. Воронов), а также исполнители ролей Шуйского (народный артист РСФСР В. Лицат) и Бориса Годунова (заслуженный артист РСФСР К. Адашевский).

— Каковы ваши любимые роли?

— О, я сыграл за свою жизнь немало разных ролей — больших и маленьких. В свое время любил очень роль Наполеона в пьесе «Наполеон-единственный» Поля Рейналя, Пер Гюнта в драме Г. Ибсена и Филиппа в «Дон-Карлосе» Шиллера. Очень люблю небольшую роль учителя фехтования в «Мещанине во дворянстве» Мольера, которую парадю с ролью Клеанта в «Тартюфе» исполняю во время гастролей в СССР.

— Вы являетесь профессором драматического отделения консерватории в Париже. Имели ли вы возможность в беседах с вашими советскими коллегами сопоставить методику воспитания актеров во Франции и в СССР?

— Лишь в общих чертах. Я был с группой товарищей в Театральном училище при Малом театре в Москве. Мы беседовали с преподавателями этого училища. Мы спрашивали их, они — нас. Конечно, наши методы работы отличаются, но во многом и совпадают. Мы тоже занимаемся импровизациями и так далее.

— Последний вопрос. Какое значение вы придаете гастролям «Комеди Франсез» в СССР?

— Я хочу сказать, что результат превзошел все наши ожидания. Мы, чего греха таить, испытывали перед началом гастролей некоторые опасения, но оказанный нам прием был такой теплый и сердечный... это сразу рассеяло их. Я глубоко убежден, что наши гастроли будут способствовать дальнейшему расширению культурных связей между нашими странами.

А. БРАГИНСКИЙ,
спец. корр. «Советской культуры».
ЛЕНИНГРАД.